

- Поттер, Гарри!

Плодотворный разговор с близнецами (читай – бахвальство с их стороны) был прерван МакГонагалл, объявившей, что в их рядах, оказывается, всё это время был знаменитый Мальчик-Который-Выжил.

Им оказался тот самый щуплый мальчишка, не знавший о том, как проходит распределение. Странно. Было бы логично, если бы герой магического мира знал всё о школе. Может, он был из избалованных ребят? Хотя вроде бы не похож он на таких ребят. Да и на тихо сидящего рядом с ней Лонгботтома не похож. Уж больно неухожен.

Имя: Гарри Поттер

Класс: Дуэлянт

Уровень: 5

Титул: Энигма

НР: 650/650

МР: 650/650

Эффекты: Энигма пятидесятого уровня.

Описание: Прошлое и будущее Гарри Поттера скрыто пеленой, преодолеть которую могут лишь те, чей уровень равен или выше пятидесяти.

Пока остальные перешёптывались, Гермиона раз за разом перечитывала немногочисленные строчки. У Поттера был не попадавшийся ей ранее класс – видимо, что-то заточенное на сражения один на один. Энигма же... Гермиона привыкла, что описание даёт ей небольшое преимущество, открывая крупницы информации о собеседнике, но не в этот раз.

Интересно, она вообще когда-нибудь сумеет добраться до пятидесятого уровня? На таком уровне она, наверное, смогла бы самосвал одной рукой поднять.

- Гриффиндор! – прокричала шляпа чуть громче обычного, и зал зашёлся в овациях.

Впрочем, Поттер будет у неё под рукой. Может, найдётся способ обойти ограничения? Например, просто узнав его получше.

Поттера трясли, чуть ли не подкидывали в воздух, приглашали сесть рядом. Близнецы орали «С нами Поттер, с нами Поттер!»

Ну а чего ещё было ожидать от самого шумного факультета? Гермиона лишь немного подвинулась, освобождая место, и Поттер благодарно плюхнулся на стул рядом.

- А когда кормить будут? – тихо спросил Гарри, глядя на пустые тарелки.

- Сразу видно – гриффиндорец! – рассмеялась Гермиона, к которой присоединились и близнецы.

Гарри выглядел каким-то зашуганным. Особенно когда сидящий рядом с близнецами призрак дотянулся и «пожал» руку мальчика. Ощувив холодную псевдоконечность на своей, он чуть ли не выпрыгнул со своего места.

Присмотревшись повнимательнее, девочка заметила, что очки Поттера выглядят не единожды сломанными и явно ему не подходят, а под мантией у него вместо белоснежной рубашки находится обычная футболка. Что-то всё страннее и страннее.

В конце концов, к ним присоединился Рон Уизли, с которым Гарри, оказывается, познакомился в поезде, и, когда последний в списке Блейз Забини был определён на Слизерин, распределение, наконец, закончилось.

Профессор МакГонагалл скатала свой свиток и унесла Шляпу (Гермиона вздохнула, глядя ей вслед), а внимание остальных привлёк директор, поднявшийся со своего трона.

На лице его играла вполне натуральная улыбка, скрытая бородой. Вот он, значит, какой – человек, которого опасаются все, начиная с вековых артефактов и заканчивая сквибами. Человек, то ли толкающий волшебников в светлое будущее, то ли ведущий их в пропасть.

- Добро пожаловать! - произнёс он. - Добро пожаловать в Хогвартс! Прежде чем мы начнём наш банкет, я хотел бы сказать несколько слов. Вот эти слова: Олух! Пузырь! Остаток! Уловка! Всё, всем спасибо!

Зал разразился аплодисментами и радостными криками. Гарри хотел задать какой-то вопрос, но Гермиона показала ему на наполнившиеся тарелки, и тот проглотил его, хватаясь за вилку.

- Великий человек, Дамблдор, - сказал Рон, севший на место призрака рядом с братьями.

Гермиона непроизвольно прикрыла свою запечённую картошку от почти долетевшей до неё слюны и пробормотала:

- Ага, я бы согласилась, если бы он не оскорбил нас сейчас прямо в лицо.

За исключением младшего Уизли, все остальные ели вполне культурно, в силу своих знаний и привычек. Рыжий (да сколько их?) старшекурсник ел как аристократ, галантно передавая своей подруге блюда. Гарри и близнецы ели по-простому, немного увлекаясь запихиванием еды в себя без пережёвывания. Гермиона же расположилась где-то посередине.

В конце концов, тарелки очистились, только чтобы смениться десертами. Гермиона с удовольствием потянулась за малиновым желе, а вот близсидящие Уизли, видимо, не рассчитали сил, и могли лишь смотреть на пиршество.

За столом шёл оживлённый разговор, и девочка больше слушала, присматриваясь ко второй порции желе. Как жаль, что нельзя утянуть всю еду в Инвентарь!

Дин Томас и Симус Финнеган делились своим происхождением. Томас был полукровкой, но узнал об этом только когда оказался в Гринготтсе, и ему выдали письмо от погибшего отца. Симус делился тем, что его мать скрывала от отца свою ведьмовскую суть до свадьбы. Отец был не очень рад.

Лаванда Браун обсуждала что-то сильно магическое с Парвати Патил. К удивлению Гермионы, сёстры разделились, и Падма ушла на Когтевран. Может, они с самого начала планировали так сделать?

Через полчаса, когда Гарри слева от неё уже задремал, а Невилл справа весь извёлся, тарелки вновь опустели, и Дамблдор вновь начал вещать.

- Хм-м-м! - громко прокашлялся Дамблдор. - Теперь, когда все мы сыты, я хотел бы сказать ещё несколько слов. Прежде чем начнётся семестр, вы должны кое-что усвоить. Первокурсники должны запомнить, что всем ученикам запрещено заходить в лес, находящийся на территории школы. Некоторым старшекурсникам для их же блага тоже следует помнить об этом.

Глаза Дамблдора при этом явственно смотрели в сторону их стола. Гермиона уже догадывалась, чьи рыжие головы тут виноваты.

- По просьбе мистера Филча, нашего школьного смотрителя, напоминаю, что не следует творить чудеса на переменах. А теперь насчёт тренировок по квиддичу - они начнутся через неделю. Все, кто хотел бы играть за сборные своих факультетов, должны обратиться к мадам Трюк. И наконец, я должен сообщить вам, что в этом учебном году правая часть коридора на третьем этаже закрыта для всех, кто не хочет умереть мучительной смертью.

Гарри нервно рассмеялся.

- Он ведь шутит? - пробормотал Гарри, повернувшись к старосте слева, которого, оказывается, звали Перси.

- Может быть, - ответил Перси. - Хотя обычно он извещает нас, старост, и объясняет, в чём причина.

- А теперь, прежде чем пойти спать, давайте споём школьный гимн! - внезапно повысил голос Дамблдор.

Близнецы перед Гермионой захихикали.

Гимн был отвратителен. Слова его унылы, каждый пел на любимый мотив, да и вообще - фу, гадость! Нормального хора на них нет.

В конце концов, когда близнецы закончили петь свой похоронный марш (а некоторые уже явно были готовы прикопать их), Дамблдор, наконец, отправил их по спальням.

Глаза первокурсников слипались, однако они твёрдо следовали за Перси. Поднявшись по мраморной лестнице в холле, гриффиндорцы прошли сквозь пару коридоров, поднялись ещё по одной лестнице, прошли сквозь висящий на стене гобелен, сквозь отодвигающиеся панели, и вверх, вверх.

Гермиона с интересом смотрела на свою карту, глядя на то, как та заполняется информацией. Судя по количеству запутывающих поворотов, функция поиска пути была встроена в неё всё-таки не напрасно.

Они, наконец, прибыли, встав посреди коридора, у движущегося портрета очень полной дамы в розовом платье.

- Пароль? - строго спросила та.

- Капут драконис, - ответил ей Перси, и портрет отъехал в сторону, открывая неровную дыру в стене.

Волшебница подивилась необычности её нового жилища, и помогла Невиллу пробраться внутрь, не запнувшись.

Полукруглое помещение гостиной было заполнено разнообразными диванчиками, креслами, столиками, и большая часть пола была застелена коврами. Выглядело всё это уютно, хотя, наверное, тут бывает шумновато.

Мальчики поднялись по одной винтовой лестнице, а девочек увела с собой другая староста, имени которой Гермиона пока не знала.

- Ну вот, девочки, располагайтесь. В этом году у нас нехватка, так что одну кровать завтра уберут. Сами решите, что вместо неё ставить. Расписание я раздам завтра за завтраком, а пока отдыхайте.

Гермиона заняла себе кровать, немного углублённую в стену. Это позволяло ей поставить сундук в ноги. Так он не будет бросаться в глаза, и его можно будет открыть прямо с кровати, так, чтобы никто не видел, что в нём находится, прикрывшись балдахином.

По молчаливому соглашению, сильно уставшие соседки отложили более глубокое знакомство на завтра, и начали готовиться ко сну.

***

2 сентября 1991 г. Хогвартс.

Первое утро началось, естественно, с путешествия в душевую.

- О мальчиках не волнуйтесь, здесь всё зачаровано так, что даже с Бомбардой не прорвёшься, - пояснила им старшекурсница.

К радости Гермионы и других девочек, в душевой у всех были отдельные секции - не полная приватность, но хотя бы не стоять лицом к лицу. Шесть душевых выходили в одну раздевалку, а раздевалки выходили в общий коридор. Таких секций было пять, что позволяло всей женской половине Гриффиндора находиться в душе одновременно, если в этом была нужда. Точно так же дело обстояло и у парней, судя по рассказам.

Приняв свой наилучший вид, девочки дождались явления всё ещё заспанных мальчиков, и отправились на завтрак.

- Рон храпит, - пожаловался Невилл по пути вниз, отчаянно зевая. Гермионе, всегда полной сил благодаря телу Геймера, было его немного жаль.

- Учи чары тишины, - ответила Гермиона. - Учебник за третий курс, в дополнительной программе.

- А ты откуда знаешь? - удивился он.

Волшебница мысленно ругнулась на свой длинный язык.

- Было интересно, что будем проходить на старших курсах. А то у нас кроме Левиосы и

Агуаменти ничего сильно интересного и не будет в этом году.

- Тебе Поттера ещё не жалко, кстати? - в свою очередь поинтересовалась Гермиона.

- В каком плане? - удивился Невилл.

- Сейчас войдём в Большой Зал, и увидишь, - кисло усмехнулась девочка.

Стоило им войти в зал, как ученики других факультетов в Поттера тут же начали тыкать, шушукаться, глядя на него, бросать в его направлении жадные взгляды.

- Да уж, - вздрогнул Невилл. - Не хотел бы, чтобы на меня так смотрели. Но, он, наверное, привык?

- А ты на него посмотри, - посоветовала Гермиона.

- Это странно, - тихо заметил Невилл, когда они с Гермионой уселись подальше от остальных. - Что-то с ним не так. Будто для него всё в диковинку. Я бы больше понял, если бы ты так смотрела, как маггложённая. А он больше на Томаса похож, разве что рот не разевает.

- Вот и я о том же, - обрадовалась волшебница. - Я ещё вчера заметила, что с ним что-то не так. Может, разумеешь, что?

- А почему я? - сразу как-то сдулся Невилл. - Да и с ним уже Рон подружился, куда я третьим буду? Да и бабушка...

- Что там бабушка? - подобралась Гермиона. Было ясно, что миссис Лонгботтом, в отличие от Невилла, знает об окружающем мире довольно много.

- Ну... она немного странно говорит об Уизли. Вроде бы они и друзья, и воевали с, ну, ты понимаешь. Но она всё равно их не приветствует. Как будто ей каждый раз приходится себя перебарывать, чтобы их похвалить, вот!

- Дела, - покачала головой Гермиона. - И ты, значит, оставишь бедного Поттера на попечение Рону?

Невилл мог только разевать рот в ответ.

- И умеешь же ты закрутить, Грейнджер. Тебе бы книги писать, - сделал он, наконец, сомнительный комплимент.

- Так ты попробуешь расколоть Поттера или нет? - поставила она вопрос ребром. - Кстати, о книгах. Сегодня должна прийти сова от отца. Мне заказывать новые романы?

- Заказывай, чего уж там, - вздохнув, махнул рукой Невилл. Маггловские романы ему очень понравились. Путешествия по морям, по джунглям, неизведанные острова - всё это затрагивало что-то неизвестное в его душе. Да и интересно, правда, что там с Поттером?

***

Выданное расписание занятий оказалось довольно щадящим для первокурсников, но

запутанным. Учёба шла пять дней в неделю, и большинство дней их ждало три пары. Первая начиналась в девять утра, и шла до десяти тридцати. Через пятнадцать минут начиналась вторая, и длилась до пятнадцати минут первого. После этого все дружно неслись на обед, поскольку следующая пара начиналась уже в час. Иногда добавлялась и четвёртая, или пары сдвигались на одну вперёд, например, из-за полуночной астрономии в среду.

Ещё больше ситуацию запутывали полёты, которые оканчивались после первого семестра, и пара во вторник, постоянно мечущаяся между трансфигурацией и чарами.

Были и другие сложности. Например, никто, кроме Гермионы не мог с первого раза найти нужную аудиторию. Невилл так вообще начал активно терять вес, потому что, оказавшись в одиночестве, он умудрялся наворачивать завидные круги по всему замку, прежде чем наконец-то наткнуться на кого-нибудь. И этим кем-то чаще всего оказывался Пивз, местный полтергейст, любящий попакастить.

Правда, и кроме Пивза пакостников хватало. Особенно выделялся Драко Малфой, белобрысый мальчишка с зализанными волосами. Он мастерски заводил всех гриффиндорцев, и даже второкурсники подумывали начистить ему морду. К сожалению, старшекурсники вмешиваться не желали, а по физической силе поддержка Малфоя в лице его телохранителей сильно выигрывала. По магической силе у первокурсников был паритет - то есть никто никаких заклинаний не знал.

Нет, Гермиона могла бы прилюдно засветить ему в глаза Люмос Солем, а потом впечатать в стену Депенусо, но... Это был не тот способ выделиться из толпы. Она и так шла впереди всех остальных, с третьего раза выполнив задание МакГонагалл, и задавая вопросы Флитвику, пока остальные даже не могли догнать его мысль.

Кстати, маленький полугоблин Флитвик оказался первым магом, уровень которого Гермиона не смогла увидеть. И вообще самым мощным магом, которого она пыталась Опознать.

Имя: Филиус Флитвик

Основной класс: Мастер-дуэлянт

Второй класс: ???

Уровень: ???

Титул: Перешагнувший

НР: 10000/10000

МР: 16000/16000

Эффекты: Аурный контроль, внутренний контроль.

Описание: В юности Филиус Флитвик стал самым молодым Мастером Дуэлинга за последнее столетие, однако, будучи неудовлетворён своими успехами, на некоторое время пропал, чтобы через десятилетие вернуться в роли декана и преподавателя Хогвартса. Вдобавок к этому, он является представителем народа гоблинов на территории Хогвартса, однако наложенные на него обязательства и обеты не позволяют ему действовать свободно.

Так она столкнулась с тем, что, оказывается, существует возможность взять более одного класса одновременно. Да и основной класс явно был престиж-версией класса Гарри – Дуэлянта. Это была, наверное, ценная информация, но девочке пришлось отложить её в сторону. Намечался первый поход в библиотеку, и Невилл, кажется, расколол Поттера.

***

Хогвартская библиотека вызвала у Гермионы настоящее восхищение. Уходящие вверх зачарованные полки, никакой пыли, неплохая сортировка... до определённого предела. Многие тысячи томов, многие из которых зачарованы.

С другой стороны, прочитать всё это великолепии за школьные годы физически невозможно, даже если знать все мёртвые языки, на которых они написаны. Да что там, даже на полки, которые специально подготовлены для учеников, уйдут все семь лет, да и ещё останется.

Впрочем, начинать следовало с малого. Гермиона достала пару книг по зельеварению, и устроилась за одним столиком с Поттером и Лонгботтомом.

- Как от Рона отвязались? – поинтересовалась она.

- Он не очень любит библиотеки, так что он остался играть в плюй-камни, - с еле заметной улыбкой ответил Невилл.

- Да ладно тебе, Гермиона, Рон не такой уж и плохой! – горячо возразил Гарри.

- А я и не говорю, что он плохой. Но липнет он к тебе уж очень крепко, - гнула свою линию волшебница.

- Ну, у него, как и у меня, не было друзей до Хогвартса, - признался мальчик, пытаясь пригладить свои вихры. – Старшие братья, это ведь не то же самое.

- В смысле, не было друзей? – удивилась Гермиона.

- Ну, у Дурслей я вообще жил как слуга, кто бы со мной дружил, - махнул тот рукой, но потом понял, что сказал, и прикусил язык.

Волшебница подобралась, как ищейка, почуявшая добычу, и вежливо, но очень настойчиво попросила:

- Гарри, может быть, пока я ищу нужную страницу в учебнике, ты поподробнее расскажешь нам об этих... Дурслях?

***

- Это уму непостижимо! – разорвался Невилл, после того, как их тройку выперла из библиотеки мадам Пинс. Справедливо – Невилл не раз успел повыситься голос, мешая остальным.

Но рассказ Поттера был уж очень... живописным. Избиения, травля, недоедание – вот

неполный букет того, что пришлось испытать Мальчику-Который-Как-то-Выжил. Невилл всё порывался тащить Гарри в Больничное Крыло, но Гермиона остудила пыл своего обычно стеснительного товарища:

- Ты сначала немного подумай, Невилл. Гарри, кто тебя подбросил Дурслям?

Тот задумался, но потом неуверенно протянул:

- Дамблдор... кажется.

- Вот. И на твою случайную магию никто не являлся. Как только у меня случился первый выброс, так сразу явилась МакГонагалл, да она ещё и намекнула, что на месте бывали авроры, просто их никто не видел. То есть тебя прикрыли от Надзора. Невилл, неужели ты думаешь, что директор ничего не знал?

Лонгботтом тяжело засопел. Уважение перед директором боролось в нём с вполне разумными доводами.

- Ладно, - наконец сдался он, так ничего и не решив. - Что ты предлагаешь, Герми?

- А меня что, никто спрашивать не будет? - попытался влезть Гарри.

- Нет! - хором ответили ему.

Мысли Грейнджер на эту тему были довольно очевидны. Сначала надо было найти родственников Гарри, которые не были напрямую обязаны Дамблдору. В этом могли помочь сёстры Патил, которые, судя по всему, наизусть знали родословные всех крупных родов.

Потом надо было найти способ анонимно доставить им сведения о том, как жилось их звёздному родственнику все эти годы, и выразить опасения, что его неважное состояние может привести к тому, что однажды он смертельно перенапряжётся, и род Поттер бесславно прервётся. Письмо взялся написать Невилл, а Гермиона планировала выудить способ отправить почту скрытно у близнецов. Ну, и узнать, почему о них не было слышно последнюю неделю.

Маленькая волшебница была рада - школа волшебства оказалась богатым полём для учёбы, пусть и не такой, какой она думала.

<http://tl.rulate.ru/book/25932/541367>